

На правах рукописи

Парфенчикова Анастасия Артуровна

Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2016

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уральский государственный юридический университет» на кафедре гражданского процесса

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»
Ярков Владимир Владимирович

Официальные оппоненты:
профессор,

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Малешин Дмитрий Ярославович

кандидат юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой гражданского процесса
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Шварц Михаил Зиновьевич

Ведущая организация:

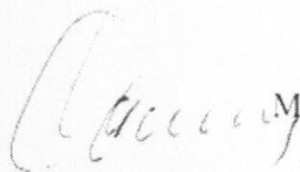
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

Защита состоится 22 декабря 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет». Электронная версия автореферата и диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

 М.Н. Семякин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Независимая и эффективная судебная власть, являясь гарантом верховенства права, составляет одну из фундаментальных основ любого демократического государства. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, что означает не только право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, но также и право на исполнение решения суда. Как справедливо указывал Европейский суд по правам человека, «право на доступ к правосудию было бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны»¹. Действительно, даже в случае, когда право защищено в судебном порядке, оно зачастую не может быть реализовано, если должник не исполнил судебный акт, поэтому целью исполнительного производства является реальное восстановление взыскателя в правах посредством использования механизмов принуждения должника к исполнению судебных решений и иных подлежащих принудительному исполнению актов.

Указанный подход неоднократно подтверждался Конституционным Судом Российской Федерации² и Верховным Судом Российской Федерации³.

---

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба №59498/00) // Российская газета. 2002. 4 июля. (2988).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 №10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна»; Определение Конституционного Суда от 24 февраля 2005 г. №291-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хлюстова Вячеслава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в Российскую Федерацию»; Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 №1561-О «По жалобе гражданина Черепанова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2016).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. 2015. 30 ноября.

Следует отметить, что способы воздействия на должника в целях исполнения требований исполнительных документов отличаются разнообразием и поливариантностью, тем не менее, проблема поиска наиболее эффективных из них стоит крайне остро и в последние годы достигла своего пика как в российском исполнительном производстве, так и в зарубежных правопорядках. В настоящее время наибольший интерес вызывают меры так называемого косвенного принуждения должника к исполнению судебных решений и иных юрисдикционных актов, к которым следует отнести временное ограничение права на выезд из России и ограничение права на управление транспортным средством. Мировому исполнительному производству известны также иные способы косвенного воздействия на недобросовестных должников, например, гражданский арест, изъятие проездных документов и разрешений (лицензий) на занятие определенными видами деятельности, ограничение должника в пользовании платежной картой, запрет на совершение юридически значимых действий и другие.

В целом необходимо признать, что деление государственного принуждения на прямое и косвенное не получило широкого распространения в науке и не нашло отражения в законодательстве, вместе с тем еще дореволюционные ученые¹ указывали на существование в исполнительном производстве особого рода мер, опосредованно воздействующих на поведение должника. В настоящее время нет оснований не согласиться с тем, что в силу своей специфики меры косвенного принуждения занимают особое место среди находящихся в арсенале судебного пристава-исполнителя средств воздействия на должника в целях борьбы с уклонением от исполнения судебных решений и иных актов. Представляя собой ограничения личных прав, данные меры побуждают должника к самостоятельному исполнению предписанных требований, выступая

---

¹ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 471 – 513; Мальшев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том второй. СПб., 1875. С. 104.

своеобразным способом его мотивации, и существенно сокращают как временные затраты, так и число действий, предпринимаемых судебным приставом-исполнителем в рамках каждого исполнительного производства. В результате установления мер косвенного принуждения требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполняются должником самостоятельно в относительно короткий срок по сравнению с проведением длительных процедур ареста и реализации его имущества.

Для российского исполнительного производства институт косвенного принуждения является сравнительно новым механизмом борьбы с уклонением от исполнения судебных решений и актов иных юрисдикционных органов. Первым шагом на пути его становления стало внедрение в систему принудительного исполнения временного ограничения права должника на выезд из страны, которое с момента его закрепления в редакции Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. доказало эффективность и позволило повысить исполнимость судебных решений и иных подлежащих исполнению актов. По данным Федеральной службы судебных приставов в 2013 г. почти 60 тыс. должников, ограниченных в выезде, исполнили требования на сумму в 7,9 млрд рублей, в 2014 г. – 83 тыс. должников на сумму в 12 млрд рублей, а в 2015 г. – 114 тыс. должников на сумму в 16 млрд рублей¹.

Принимая во внимание положительные результаты применения временного ограничения права на выезд, а также обращаясь к опыту зарубежных право порядков, где меры косвенного принуждения активно используются, законодатель, находясь в поиске наиболее приемлемых способов достижения исполнения юрисдикционных актов, движется в направлении расширения перечня мер косвенного принуждения, которые, безусловно, представляют широкие возможности воздействия на должника.

---

¹ Ведомственная статистическая отчетность ФССП России за 2013, 2014 и 2015 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: fssprus.ru (дата обращения: 15.01.2016).

Так, 15 января 2016 г. вступило в силу изменение, позволяющее судебному приставу-исполнителю ограничивать должников в пользовании специальным правом – правом на управление транспортным средством. Кроме того, в настоящее время активно обсуждаются инициативы о возможном установлении в отношении должника запрета на совершение юридически значимых действий и отказе в предоставлении ряда государственных услуг. И перспективы введения новых механизмов воздействия на недобросовестных должников, и общественный резонанс, который до сих пор вызывают меры косвенного принуждения, даже по прошествии почти десяти лет с момента закрепления первой из них, свидетельствуют о том, что реформа в сфере исполнительного производства далека от своего завершения.

Отсутствие на сегодняшний день в науке комплексного анализа мер косвенного принуждения в исполнительном производстве наглядно демонстрирует новизну и актуальность проблематики, связанной с данным правовым явлением, а принимая во внимание множество проблем, возникших в связи с применением подобных способов воздействия на должника, и неизученность рассматриваемого правового института, который, бесспорно, вызывает огромный, но, к сожалению, поверхностный интерес как со стороны специалистов в области права, так и среди всего населения, следует признать особенную остроту и важность вопросов, положенных в основу исследования.

Таким образом, доктринальная актуальность диссертационного исследования состоит в том, что к настоящему моменту отсутствует всесторонняя теоретическая проработка затрагиваемой в нем проблематики. Нормотворческая актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью законодательства в области применения мер косвенного принуждения. Прикладная актуальность темы диссертации заключается в существующей на сегодняшний день неоднозначности практики судебных и иных правоприменительных органов, что создает необходимость разработки

юридических моделей поведения участников исполнительного производства для эффективного достижения целей исполнения.

Степень научной разработанности темы исследования. До настоящего момента монографических и диссертационных исследований, посвященных институту косвенного воздействия, учеными-правоведами не проводилось.

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, упоминания о существовании подобного рода ограничений прав должников можно встретить в работах дореволюционных авторов по гражданскому процессуальному праву, в частности, К.И. Малышева и Е.В. Васьковского¹.

На современном этапе развития юридической науки отдельные аспекты применения мер косвенного принуждения были освещены некоторыми авторами в ряде научных статей. Так, И.В. Решетникова и В.В. Ярков исследовали особенности рассматриваемых способов борьбы с уклонением от исполнения судебных решений и актов иных органов и должностных лиц в сравнительно-правовом аспекте².

Такие ученые, как М.Л. Гальперин, М.З. Шварц, А.В. Юдин посвятили свои работы анализу правовой природы мер косвенного принуждения и допустимости вторжения в сферу личных прав и свобод должника в целях его принуждения к исполнению гражданско-правовых обязательств³.

---

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 471 – 513; Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том второй. СПб., 1875. С. 104.

² Решетникова И.В. Исполнительное производство за рубежом // Право и экономика. 2001. № 3. С.38-43; Ярков В.В. Отдельные меры косвенного принуждения должника в рамках исполнительного производства // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2013. № 4. С. 41 – 51.

³ Гальперин М.Л. Можно ли должников лишать водительских прав, или кто должен писать законы? // Закон. 2015. № 2. С. 123 – 136; Шварц М.З. К вопросу о правовой природе личных ограничений в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий: сб. мат. Международной научно-практической конференции. М., 2013. С. 175–184; Юдин А.В. Опыт юридической оценки «экзотических» способов исполнения судебных актов органами принудительного исполнения // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. мат. Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 216 – 223.

Кроме того, некоторые проблемы, связанные с ограничением личных прав должника, были затронуты в работах В.А. Гуреева, О.В. Исаенковой, К.А. Малюшина¹.

Объектом исследования выступают правовые отношения, складывающиеся в рамках осуществления деятельности по принудительному исполнению судебных решений и актов иных органов и должностных лиц, в частности, в ходе применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве.

Предметом исследования является концепция применения мер косвенного принуждения должника к исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах.

Цели и задачи исследования. Цели настоящего диссертационного исследования состоят в следующем: определение основных признаков и особенностей института косвенного принуждения в российском исполнительном производстве, а также в зарубежных системах принудительного исполнения; выявление проблем законодательного регулирования и практики применения мер косвенного воздействия на должника и предложение путей их решения в рамках разработки убедительной и учитывающей наиболее полно весь круг проблемных вопросов концепции; оценка перспектив развития данного правового явления в российском исполнительном производстве.

Для достижения указанных целей в работе были поставлены следующие задачи.

1. Изучение в сравнительно-правовом аспекте мер косвенного воздействия и других предусмотренных в законодательстве инструментов

---

1 Исаенкова О.В. Доктрина российского исполнительного права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4 / Под ред. В.В. Яркова. – СПб, 2005. – С.243-274; Афанасьев С.В. Исполнительное производство: учебник для магистров / О.В. Исаенкова, С.Ф. Афанасьев, М.В. Филимонова. – М.: Юрайт, 2012. – 413 с.; Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник. — М.: Статут, 2014. – 455 с.; Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 256 с.

принуждения должника к исполнению судебных решений и иных юрисдикционных актов и определение их правовой природы.

2. Выявление специфических признаков мер косвенного воздействия на должника, разработка понятия косвенного принуждения и классификация всех существующих на сегодняшний день ограничений подобного рода.

3. Осуществление сравнительно-правового анализа и получение наиболее полной картины действующих в мировом исполнительном производстве мер косвенного принуждения должника с учетом возможности имплементации востребованных в иностранных правовых порядках ограничений в российскую систему принудительного исполнения.

4. Рассмотрение сложившегося на сегодняшний день порядка применения мер косвенного принуждения и выявление связанных с ним проблем и противоречий.

5. Предложение решения выявленной проблематики посредством выработки нескольких концепций применения мер косвенного принуждения и обоснование наиболее убедительной из них.

6. Оценка перспектив дальнейшего развития института косвенного принуждения в российском исполнительном производстве и необходимости их внедрения в систему принудительного исполнения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, синтез, а также описательный, сравнительный, формально-логический методы. Кроме того, в исследовании использовались частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Теоретической основой настоящего диссертационного исследования послужили труды таких ученых-правоведов в области общей теории права, гражданского, гражданского процессуального (арбитражного процессуального) права и исполнительного производства, как М.Г. Авдюков, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Д.Х. Валеев, Е.В. Васьковский, М.А. Викут, В.А. Гуреев, О.С. Иоффе, О.В. Исаенкова, Н.М. Коркунов, Е.Н. Кузнецов,

С.В. Курылев, Д.Я. Малешин, К.И. Малышев, К.А. Малюшин, Д.И. Мейер, В.А. Мусин, Л.И. Петражицкий, А.В. Поляков, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, А.Ф. Черданцев, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, М.З. Шварц, В.М. Шерстюк, А.В.Юдин, М.К. Юков, В.Ф. Яковлев., В.В. Ярков и др.

Кроме того, при проведении диссертационного исследования использовались научные работы зарубежных авторов: Christian Berger, Hans Brox, Othmar Jauernig, Rudolf Jauernig, Hans Kelsen, Wendy Kennett, Rolf Lackmann, Andreas Ladurner, Raymond Legeais, Heimo Schack, Wolf-Dietrich Walker и др.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную базу исследования составляет комплекс правовых норм российского и зарубежного законодательства, регламентирующих правоотношения, складывающиеся в ходе принуждения должника к исполнению судебных решений и актов иных юрисдикционных органов посредством установления в отношении него мер косвенного воздействия. Также глубокому анализу была подвергнута судебная практика в данной сфере.

Во время работы над диссертацией автор прошла обучение в Институте права стран Восточной Европы Университета им. Христиана-Альбрехта (г. Киль, Германия), где была собрана и проанализирована европейская доктрина, законодательство и практика по вопросам настоящего диссертационного исследования. Работа над диссертационным исследованием была поддержана стипендией проекта «Право международной торговли» в 2013-2015 гг. (г.Киль, ФРГ).

Автор приняла участие в работе целого ряда российских и международных конференций и семинаров, что позволило точнее определить круг исследуемых вопросов, усилить отстаиваемые позиции, а также помогло в раскрытии концептуального содержания ряда освещаемых в диссертации проблем:

- X Международная научно-практическая конференция Федеральной службы судебных приставов «Современные проблемы обращения взыскания

на имущество должников и пути их решения: национальные подходы в повышении эффективности исполнения исполнительных документов» (18-20.09.2013, г. Екатеринбург);

- Конференция Германского общества по изучению права Восточной Европы на тему «Реформы правосудия в Восточной Европе» (20-22.11.2014, г. Берлин, ФРГ);

- Конференция Университета Христиана-Альбрехта на тему: «Разрешение международных торговых споров в Центральной Азии и Кавказе: публичные и частные механизмы» (27-29.11.2014, г. Киль, ФРГ);

- Первый глобальный форум по исполнительному производству на тему «Эффективность гражданского исполнительного производства в Европе», организованный Советом Европы, Европейской комиссией по эффективности правосудия и Международным союзом судебных исполнителей (10.12.2014, г. Страсбург, Франция);

- XXII Всемирный конгресс Международного союза судебных исполнителей на тему «Судебный исполнитель: между правом и экономикой, новый подход к принудительному исполнению» (02-05.06.2015, г. Мадрид, Испания);

- XI Международная научно-практическая конференция Федеральной службы судебных приставов «Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения» (8-10.09.2015, г. Улан-Удэ);

- Конференция Роттердамского университета им. Эразма «Европейский гражданский процесс: от общих правил к лучшей практике применения», (25 – 26.02.2016, г. Роттердам);

- VII Международная научно-практическая конференция Федеральной службы судебных приставов «Порядок исполнения требований неимущественного характера: проблемные вопросы и пути их решения», (9-11.06.2016 г. Уфа).

Научная новизна исследования. В настоящей работе проведено комплексное исследование теоретических и практических проблем в области применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве.

Изучение в рамках сравнительно-правового анализа международного опыта в данной области позволило определить направления дальнейшего развития института косвенного принуждения в российской системе принудительного исполнения, а также сформулировать предложения по его совершенствованию.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основании выявленных особенностей мер косвенного принуждения, отличающих данный институт от иных предусмотренных законодательством об исполнительном производстве мер воздействия на должника, в диссертации предлагается определить меры косвенного принуждения как правовые средства, заключающиеся в ограничении, как правило, личных прав и свобод должника, направленные на его мотивацию к самостоятельному исполнению требований исполнительных документов и позволяющие в силу своей стимулирующей направленности экономить «юридическую энергию» (С.С. Алексеев). В приведенном определении нашли отражение основные специфические признаки косвенного принуждения, заключающиеся, во-первых, в препятствии к реализации должником преимущественно личных прав и свобод, во-вторых, в побудительном и мотивирующем характере указанных мер, и, в-третьих, в минимизации затрат государственных ресурсов на исполнение судебного решения или иного принудительно исполняемого акта.

2. В диссертации разработана классификация мер косвенного принуждения в исполнительном производстве на основании характера прав, на которые оказывается воздействие. В частности, предлагается выделять меры, ограничивающие личную свободу должника; меры, ограничивающие свободу передвижения; меры, ограничивающие использование специальных прав; астрент и иные меры косвенного воздействия.

3. На основе анализа правовой природы мер косвенного принуждения в диссертации обосновано, что данные способы воздействия на должника неоправданно отождествляются с юридической ответственностью,

обеспечительными мерами, мерами принудительного исполнения и исполнительными действиями. Автор доказал, что обеспечительными по своей правовой сущности являются ограничения, применяемые на этапе возбуждения исполнительного производства, в то время как меры косвенного принуждения, устанавливаемые после истечения срока для добровольного исполнения, необходимо обособить в отдельную группу механизмов воздействия на должника с целью утверждения в доктрине и законодательстве особого вида правового принуждения в исполнительном производстве.

4. В диссертации доказано, что применение мер косвенного принуждения в качестве обеспечительных на основании заявления взыскателя на этапе возбуждения исполнительного производства является недопустимым, поскольку такой порядок необоснованно нарушает права должника.

5. По результатам исследования сделан вывод о конкуренции мер принуждения имущественного и личного характера, проведен анализ их эффективности и допустимости применения в различных обстоятельствах, а также рассмотрена проблема юридической связи между притязаниями взыскателя и мерами принуждения. На основании различий в достижении эффективного исполнения различных категорий требований в работе обоснована безусловная необходимость использования института косвенного принуждения для борьбы с уклонением от исполнения неимущественных требований.

6. Применение мер косвенного воздействия на должника в отношении требований имущественного характера неизбежно сталкивается с проблемой поиска баланса интересов сторон исполнительного производства и соразмерностью рассматриваемых ограничений принудительно исполняемым требованиям. В результате проведенного анализа указанных оценочных понятий, в диссертации разработаны критерии соразмерности: соответствие устанавливаемых ограничений целям конкретного исполнительного

производства, интересам взыскателя, отсутствие обстоятельств, исключающих применение мер косвенного принуждения, а также поведение должника.

7. В диссертации предложен ряд возможных концепций применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве. Отвергая необходимость установления очередности среди всех предусмотренных способов принуждения, а также оказания косвенного воздействия исходя из характера уклонения должника от исполнения, признается наиболее убедительным избрать путь определения ограниченного круга требований, в отношении которых вторжение в сферу личных прав и свобод гражданина является допустимым, и закрепления перечня условий, исключающих применение мер косвенного принуждения. При этом в работе доказана целесообразность установления различного режима для ограничения права на выезд из страны и запрета на управление транспортным средством ввиду различного характера прав, на которые оказывается воздействие.

8. Диссертантом обоснована необходимость закрепления дополнительных условий, исключающих применение временного ограничения права на выезд за рубеж. Установление данной меры предлагается считать недопустимым, если, во-первых, должник или иное лицо, находящееся на его иждивении, является инвалидом; во-вторых, если необходимость выезда за рубеж неразрывно связана с профессиональной деятельностью должника; в-третьих, если должник выезжает за границу на лечение или сопровождает на лечение члена семьи; в-четвертых, если должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения требований исполнительного документа.

9. В работе обоснована недопустимость одновременного применения нескольких мер косвенного принуждения, в связи с чем предлагается установить иерархию соответствующих ограничений, исходя из характера прав, на которые оказывается косвенное воздействие.

10. Оценивая перспективы развития института косвенного принуждения в России и существующие на сегодняшний день нормотворческие инициативы, в диссертации высказано предложение о внедрении в систему российского исполнительного производства новых мер косвенного воздействия на должника, а именно изъятия лицензий на охоту, рыболовство, приобретение, хранение и ношение оружия, что дополнит перечень специальных прав, ограничиваемых в рамках процедуры принудительного исполнения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы для дальнейшего развития доктрины исполнительного права, а также в ходе нормотворческой деятельности, направленной на совершенствование законодательства об исполнительном производстве.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, где было проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертации нашли отражение в статьях, опубликованных в научных изданиях, в том числе рекомендованных ВАК. Степень достоверности результатов обеспечена исследованием и использованием достижений науки гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права, других юридических наук, нормативных правовых актов, судебной практики, проведенным автором единолично с использованием современной методологии.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе одиннадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, методы, цели и задачи диссертации, методологическая и теоретическая основа; формулируются основные положения, выносимые на защиту; отражается теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации его результатов.

Глава 1 «Понятие мер косвенного принуждения» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Понятие и цели принудительного исполнения» содержит анализ различных подходов к определению государственного принуждения, а также особенностей и видов принуждения в исполнительном производстве. В частности, поскольку исполнение судебного решения или акта иного юрисдикционного органа может осуществляться как силой государственного принуждения органами принудительного исполнения, так и в добровольном порядке, автором обосновывается необходимость дифференциации способов исполнения содержащихся в исполнительном документе требований на самостоятельное исполнение после вступления соответствующего акта в законную силу, добровольное исполнение до истечения пятидневного срока с момента возбуждения исполнительного производства, исполнение третьими лицами (банками и иными кредитными организациями, а также эмитентами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг) и непосредственно принудительное исполнение. Принудительное исполнение, в свою очередь, может быть достигнуто мерами прямого или косвенного принуждения. К первой категории автором предложено относить юридическую ответственность и меры принудительного исполнения, ко второй – ограничения личных прав должника (права на выезд, на управление транспортным средством и др.), а также астрент.

Во *втором параграфе «Основные меры принуждения должника к исполнению исполнительных документов»* рассмотрены меры так называемого прямого воздействия на должника, в частности, случаи привлечения уклоняющегося от исполнения предписанных требований должника к административной и уголовной ответственности, а также меры принудительного исполнения.

Третий параграф «Характеристика мер косвенного принуждения в системе принудительного исполнения» посвящен исследованию специфики института косвенного принуждения в исполнительном производстве: на основе анализа его отличительных признаков автором разработано понятие мер косвенного принуждения.

В данном параграфе значительное внимание уделено изучению правовой природы мер косвенного принуждения, в связи с чем был проведен сравнительный анализ этого института с иными мерами воздействия на должника: юридической ответственностью, обеспечительными мерами, мерами принудительного исполнения, исполнительными действиями. Автором отмечается, что данные меры наделены рядом признаков, схожих с ограничениями косвенного характера, однако специфические черты последних не позволяют сделать вывод о принадлежности мер косвенного принуждения ни к одной из четырех групп, а, напротив, свидетельствуют о самостоятельности и автономности данного института.

Кроме того, диссертантом разработано несколько классификаций мер косвенного принуждения, существующих на сегодняшний день в мировой практике, на основании различных критериев. Наиболее предпочтительной автором признается дифференциация рассматриваемых способов воздействия на должника, исходя из категории ограничиваемых прав, в связи с чем в диссертации предлагается выделять 1) меры косвенного принуждения, ограничивающие личную свободу должника; 2) меры косвенного принуждения, ограничивающие свободу передвижения; 3) меры косвенного принуждения, ограничивающие пользование специальными

правами; 4) астрент; 5) меры косвенного принуждения, ограничивающие иные права должника. Именно приведенная классификация положена в основу дальнейшего анализа института косвенного принуждения в исполнительном производстве.

Таким образом, в первой главе настоящего диссертационного исследования разработан необходимый понятийный аппарат, определены специфика и место косвенного воздействия в системе государственного принуждения, а также приведена аргументация в пользу самостоятельности косвенного принуждения как одного из институтов исполнительного права.

Глава 2 «Отдельные меры косвенного принуждения в исполнительном производстве: российский и международный опыт»

состоит из пяти параграфов, каждый из которых посвящен практике и проблемам применения отдельной группы мер косвенного принуждения как в России, так и в зарубежных правовых порядках.

В *первом параграфе «Меры косвенного принуждения, ограничивающие личную свободу должника»* рассматривается гражданский арест – мера, предполагающая лишение лица свободы, как правило, на основании заявления взыскателя и за его счет в случае уклонения данного лица от исполнения некоторых категорий гражданских обязательств, установленных судебным решением, на определенный законом срок или до того момента, когда обязательство будет исполнено. Гражданский арест доказал свою эффективность в Великобритании, США, ФРГ, Нидерландах и Эстонии, в связи с чем, автором оцениваются перспективы внедрения данной меры в систему российского исполнительного производства. Применение гражданского ареста в России признается диссертантом неоправданным, лишенным необходимости и оснований, поскольку, во-первых, в настоящее время отсутствует необходимая инфраструктура для внедрения гражданского ареста в российское законодательство об исполнительном производстве, кроме того, целый ряд важнейших вопросов, связанных с применением рассматриваемой меры, требует глубокого осмысления. Во-вторых, столь

суровая, и даже радикальная мера, связанная с крайне неблагоприятными последствиями для должника, может, по мнению автора, устанавливаться только в рамках привлечения лица к ответственности, как это и действует на сегодняшний день в нашей стране.

Второй параграф «Меры косвенного принуждения, ограничивающие свободу передвижения» посвящен исследованию таких мер как ограничение права на выезд из страны, которое широко применяется преимущественно на территории СНГ (в Республиках Беларусь, Казахстан и в России), и изъятие проездных документов, востребованное в борьбе с уклоняющимися от исполнения должниками в Великобритании, Израиле, Молдове и Беларуси. Автор подвергает критическому анализу практику применения временного ограничения права на выезд из России, освещая проблемные аспекты, связанные с установлением в отношении должника данного ограничения. В частности, в настоящем параграфе доказывается необходимость исключения из ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» положения, допускающего применение ограничения права на выезд на этапе возбуждения исполнительного производства, а также ставится под сомнение возможность установления рассматриваемой меры в отношении иностранных граждан.

Изъятие проездных документов фактически применяется в России в форме отказа в выдаче заграничного паспорта, что в определенной степени обеспечивает действительную невозможность покинуть пределы страны, способствуя в этом смысле достижению эффективности использования ограничения права на выезд. Что касается изъятия иных проездных документов, то подобное ограничение признается автором излишним и чрезмерно посягающим на сферу личных прав должника, поскольку лишает его возможности беспрепятственного перемещения еще и внутри страны. Кроме того, в совокупности с ограничением пользования правом на управление транспортным средством, которое с недавнего времени активно применяется в России, должник лишается возможности использования как

водительских прав, так и проездных документов, что в принципе является недопустимым с точки зрения соблюдения основных прав должника.

Основу *третьего параграфа «Меры косвенного принуждения, ограничивающие пользование специальными правами»* составляет практика применения изъятия водительских прав и лицензий на занятие определенными видами деятельности в США, Канаде, Великобритании, Израиле, Чешской республике, Эстонии, Республиках Казахстан и Беларусь. С недавнего времени ограничение права на управление транспортным средством действует и в российском исполнительном производстве: 15 января 2016 г. вступила в силу соответствующая норма, анализ которой предложен в настоящем параграфе. Автором положительно оценивается установление законодателем ограниченного круга требований, за неисполнение которых судебный пристав-исполнитель вправе применить указанную меру, и перечень обстоятельств, при которых ограничение права на управление транспортным средством является недопустимым. Кроме того, автор рассматривает возможность расширения перечня специальных прав, в пользовании которых может быть ограничен должник, уклоняющийся от полного и своевременного исполнения требований исполнительных документов. В работе приведен краткий анализ видов деятельности, нуждающихся в лицензировании, выявлены возможные последствия установления ограничений на занятие соответствующими видами деятельности и потенциал эффективности этих ограничений. Исследование данной проблематики позволило прийти к выводу о том, что институт ограничения специальных прав должника обладает перспективой развития, и действующее на сегодняшний день ограничение права на управление транспортным средством может быть дополнено такой мерой косвенного принуждения, как изъятие лицензий на охоту, рыболовство, приобретение, хранение и ношение оружия.

Четвёртый параграф «Астрент как мера косвенного принуждения» посвящен мере, которая существенно отличается от рассмотренных в

предыдущих параграфах в силу того, что по своей правовой природе является имущественной, и остается за рамками воздействия на личные права и свободы должника. Тем не менее, автором обосновывается оправданность отнесения астрента к числу мер косвенного принуждения в виду его стимулирующей направленности, которая выступает одной из ключевых особенностей института косвенного принуждения. Астрент предполагает установление в отношении должника обязанности выплаты пени, размер которых может увеличиваться с каждым днем до момента исполнения должником предписанных требований в полном объеме, и широко применяется во Франции, Германии, Польше, Португалии. С недавнего времени схожая конструкция действует и в российском праве: 1 июня 2015 г. Гражданский кодекс РФ был дополнен статьей 308.3, предусматривающей новый механизм защиты прав кредитора по обязательству. В настоящем параграфе приведен анализ данной нормы, практики ее применения, в связи с чем особое внимание уделено рассмотрению некоторых дискуссионных вопросов, а именно: какова правовая сущность астрента как института материального или процессуального права; каким образом следует определять размер астрента, а также момент, с которого у должника возникает обязанность по его уплате; распространяются ли правила о применении астрента на исполнение судебных решений о взыскании денежных средств.

Анализируя указанные аспекты проблематики, связанной с применением в российском праве астрента, автор аргументирует позицию, согласно которой астрент обладает смешанной правовой природой и содержит в себе как материально-правовой, так и процессуально-правовой компоненты. Вместе с тем порядок и цели его применения свидетельствуют о том, что данная мера в большей степени выступает механизмом процессуально-правового характера, поэтому наиболее оптимальным источником закрепления соответствующей правовой нормы является процессуальное законодательство.

Изучение судебной практики показало, что суды по-разному подходят к определению размера астрента и момента возникновения обязанности по его уплате. Автор обосновывает вывод о том, что сумма данного взыскания должна рассчитываться, главным образом, исходя из того, чтобы исполнение судебного акта оставалось для ответчика более выгодным, чем его неисполнение, при этом размер астрента не должен быть излишне обременительным и, кроме того, не должен зависеть от понесенных кредитором убытков. Что касается обязанности по уплате астрента, то она наступает с момента, когда решение вступает в законную силу, либо возникает по истечении определенного судом срока, который необходим для добровольного исполнения судебного акта.

При рассмотрении вопроса о возможности применения астрента в случае неисполнения судебных решений о взыскании денежных средств, автор поддерживает позицию Пленума Верховного Суда РФ, который указал, что правила об установлении астрента не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств¹, поскольку для защиты прав кредитора при исполнении этой категории требований и так предусмотрен необходимый механизм в виде взыскания процентов. Разграничение случаев применения обоих механизмов обеспечивает разрешение проблемы конкуренции положений закона и создает упорядоченность в практике их применения.

В пятом параграфе «Меры косвенного принуждения, ограничивающие иные права и свободы должника» исследуются меры косвенного принуждения, связанные с ограничениями иного характера, нежели описанные в предыдущих параграфах. Подобные ограничения, как правило, не находят широкого распространения и представляют частные случаи их применения в том или ином государстве. Так, например, в Израиле судебный исполнитель вправе ограничить должника в пользовании

¹ Пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апреля.

платежной картой; во Франции действует такая мера, как иммобилизация автотранспортного средства; в Республике Беларусь существует запрет на пользование интернетом и мобильной связью; в Чешской Республике должник может быть ограничен в распоряжении принадлежащим ему имуществом. Вместе с тем такие единичные ограничения представляют интерес, позволяя получить максимально полную картину о всех возможных способах косвенного воздействия на должника, существующих на сегодняшний день в мировой практике.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ, представленный во второй главе диссертационного исследования, показал разнообразие мер косвенного принуждения должника к исполнению судебных и иных принудительно исполняемых актов. При этом каждый из рассмотренных видов вторжения в сферу личных прав и свобод признается дискуссионным, обладающим как бесспорными преимуществами, так и существенными недостатками. Российский законодатель находится в постоянном поиске новых средств принуждения должника к исполнению судебных решений и актов иных органов и должностных лиц, ориентируясь, в том числе, и на международный опыт в данной сфере. Вместе с тем российское исполнительное производство обладает своей спецификой в силу ряда экономических и социальных факторов, поэтому вопрос об имплементации новых мер косвенного принуждения, успешно используемых в других государствах, необходимо решать с учетом всех национальных особенностей.

Глава 3 «Перспективы развития института косвенного принуждения в российском исполнительном производстве» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Подход, сложившийся на практике» содержит критический анализ порядка применения мер косвенного принуждения в России, в связи с чем обосновывается необходимость создания единой концепции использования данного института. В настоящем параграфе автор обращает внимание, во-первых, на недопустимость применения подобного

рода ограничений в качестве обеспечительных мер. Во-вторых, признается наиболее целесообразным дифференцировать применение мер косвенного принуждения исходя из требований, которые содержатся в исполнительном документе. Так, автором отмечается, что при исполнении неимущественных требований, косвенное принуждения является необходимым и порой единственным средством воздействия на должника, которым, бесспорно, должен располагать судебный пристав-исполнитель в целях восстановления нарушенных прав взыскателя. При исполнении требований неимущественного характера мотивация должника и создание соответствующего стимула к исполнению предписаний получают принципиальное значение, поскольку исполнение не может быть достигнуто непосредственно за счет имущества должника или действиями третьих лиц.

В рамках исполнения имущественных требований основной проблемой является достижение оптимального баланса интересов сторон исполнительного производства и соответствие принципу соразмерности. Автор исследует данные оценочные категории, опираясь на существующие в юридической науке точки зрения и подходы, на основании чего разрабатывает перечень критериев соразмерности и обосновывает вывод о том, что при строго регламентированном подходе, исключающем возможность злоупотреблений со стороны как судебного пристава-исполнителя, так и взыскателя, применение мер косвенного принуждения не способно нарушить основные права должника и не препятствует установлению оптимального баланса сторон исполнительного производства.

Во *втором параграфе «Возможные концепции применения мер косвенного принуждения»* наибольшее внимание уделено построению различных моделей использования института косвенного принуждения в российском исполнительном производстве, в частности, автором предлагаются следующие варианты применения рассматриваемых ограничений: 1) установление очередности применения всех возможных мер воздействия, в рамках которой меры косвенного принуждения должны

применяться после исчерпания всех ограничений имущественного характера; 2) применение мер косвенного принуждения в отношении определенного круга должников; 3) применение мер косвенного принуждения в отношении ограниченного круга требований; 4) установление исключительных обстоятельств, не допускающих применение мер косвенного принуждения.

Автором доказывается, что концепция, в основе которой лежит применение мер косвенного принуждения только в случае исчерпания мер имущественного характера, хотя и содержит четкую дифференциацию способов воздействия на должника исходя из различий в их правовой природе, тем не менее, необоснованно сужает круг обстоятельств, при которых личные права должника могут быть подвергнуты ограничению. Такая позиция не способствует достижению эффективности процедуры принудительного исполнения и неоправданно смещает баланс интересов сторон исполнительного производства в пользу должника, в то время как первоочередной задачей является восстановление нарушенных прав взыскателя. Кроме того, подобный подход исключает возможность применения мер косвенного принуждения в тех ситуациях, когда личные ограничения становятся единственным способом исполнения предписанных требований, а именно в случае сокрытия должником принадлежащего ему имущества. Наконец, указанная концепция не учитывает стимулирующую направленность мер косвенного принуждения, заключающуюся в создании для должника мотивации к исполнению судебных решений и иных юрисдикционных актов.

Воздействие на личные права и свободы только определенной категории должников, а именно злостно уклоняющихся от исполнения обязательств, также необоснованно сокращает круг лиц, в отношении которых могут быть применены меры косвенного принуждения. Более того, разграничение ситуаций неисполнения и злостного уклонения представляется трудно достижимой задачей.

Наиболее убедительной автором признается концепция установления перечня условий, исключающих применение ограничения личных прав, а в отношении ограничения права на управление транспортным средством также и определение тех категорий требований, неисполнение которых ведет к установлению данной меры. Создавая границы вторжения в сферу личных прав и свобод должника, такой порядок использования института косвенного принуждения не вступает в противоречие с требованиями об эффективности и соразмерности, обеспечивает адекватный баланс интересов сторон исполнительного производства, а также отражает все специфические черты и цели рассматриваемых ограничений.

Кроме того, в настоящем параграфе аргументируется необходимость установления очередности в рамках ограничений личных прав должника, исключив их единовременное применение, в то время как они должны составлять альтернативу друг другу.

Предметом рассмотрения в *третьем параграфе «Оценка юридических моделей, предлагаемых в законопроектах последних лет»* выступают существующие на сегодняшний день инициативы по расширению перечня мер косвенного принуждения, в частности, запрет на совершение юридически значимых действий в отношении недвижимого и движимого имущества, подлежащего государственной регистрации, и отказ в предоставлении государственных услуг.

В настоящее время судебные приставы-исполнители, несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления, активно ограничивают должников в совершении регистрационных действий, которые по своей правовой природе являются юридически значимыми. В связи с этим, реализация разработанного законопроекта предполагает нормативное закрепление уже наработанной практики, при этом важно отметить, что законопроект содержит границы использования запрета на совершение юридически значимых действий, допуская возможность его установления

только в случае взыскания алиментов при задолженности свыше десяти тысяч рублей.

Что касается возможности отказа в предоставлении должнику государственных услуг, то анализ данного законопроекта позволил прийти к выводу о том, что из всего перечня государственных услуг, предложенного разработчиками инициативы, допустимо отказывать только в выдаче заграничного паспорта и водительского удостоверения, поскольку данные меры сопряжены с существующими ограничениями прав должника и выступают по отношению к ним обеспечительными, к тому же, отражают уже сложившуюся правоприменительную практику и основываются на успешном опыте зарубежных правовых порядков.

Таким образом, в третьей главе выявлены недостатки похода к использованию института косвенного принуждения, сложившегося в российском исполнительном производстве к настоящему моменту; разработаны возможные концепции применения рассматриваемых мер и выделены наиболее целесообразные из них, отвечающие всем необходимым условиям и критериям; а также определены потенциальные направления реформирования гражданского исполнительного права в данной области.

В *заключении* сформулированы главные итоги диссертационного исследования, предложены основные ориентиры для развития института косвенного принуждения в российском исполнительном производстве и изложены перспективы дальнейшей разработки темы диссертации.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Парфенчикова А.А. Отдельные особенности исполнительного права в ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 29 – 35. (0,6 п.л.).
2. Парфенчикова А.А. Концепция применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 33 – 38. (0,5 п.л.).
3. Парфенчикова А.А. Глобальный кодекс принудительного исполнения: обзор основных стандартов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 1. С. 34 – 42. (0,8 п.л.).
4. Парфенчикова А.А. Временные ограничения права на выезд из Российской Федерации: основные особенности и порядок применения // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 72 – 77. (0,6 п.л.).
5. Малюшин К.А., Парфенчикова А.А. Косвенные меры принудительного исполнения в исполнительном производстве: национальный и зарубежный опыт // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 49 – 55. (0,5 п.л.).

Работы, опубликованные в иных изданиях:

6. Парфенчикова А.А. Ограничения личных прав должника в свете международно-правовых стандартов // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции Федеральной службы судебных приставов «Ограничения прав должника: новеллы законодательства и практика применения», 8-9 сентября 2015 г., г.Улан-Удэ. М.: Статут, 2016. С. 177 – 182. (0,3 п.л.).
7. Глобальный кодекс принудительного исполнения / Пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. – 224 с. (Библиотека «Вестника исполнительного производства»).